

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ



1956

22
1427a

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

№ 12

ДЕКАБРЬ

1956 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- И. Б. Миндлин** — Переход Г. В. Плеханова от народничества к марксизму 3
- В. А. Смирнова** — Г. В. Плеханов в международном социалистическом движении (1883—1900) 17
- А. Н. Ацаркин** — Возникновение союзов рабочей молодежи в Петрограде и Москве 35
- Джузеппе Берти** (Италия) — Отношения между Россией и итальянскими государствами (с конца XVIII в. до 1860 г.) 52

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

- В. Ф. Шелике** (Фрунзе) — О некоторых проблемах революции 1918—1919 гг. в Германии 65
- С. К. Бушуев** — О кавказском мюридизме 72

СООБЩЕНИЯ

- И. А. Федосов** — Из истории общественного движения в России в конце 30-х годов XIX столетия 80
- А. Н. Хейфец** — Революционные связи народов России и Китая в начале XX века 91
- А. Д. Холоденин** (Николаев) — Из истории борьбы трудящихся Донбасса против немецко-фашистских захватчиков 101
- В. Д. Димитриев** (Чебоксары) — О ясачном обложении в Среднем Поволжье 107

ПИСЬМА И ЗАМЕТКИ

- Берт Андреас** (Италия) — Брошюра и листовка Энгельса по крестьянскому вопросу 116
- Ю. Н. Трыков** (Ярославль) — Начало распространения марксистской литературы в Ярославской губернии 120
- Н. И. Сташук** (Тамбов) — Вольная типография И. Г. Рахманинова на Тамбовщине 123
- Ф. Я. Полянский** — Письмо в редакцию 126

СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

- О. Г. Чайковская** — Вопрос о характере реформации и крестьянской войны в Германии в советской историографии последних лет . . . 129

РЕЦЕНЗИИ

История СССР

- С. М. Кляцкин** — Ю. Петров. Военные комиссары в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). 144
- В. П. Ямушкин** — «Очерки истории Мордовской АССР». Том I . . . 147
- В. К. Яцунский** — М. В. Птуха. Очерки по истории статистики в СССР. Том I. Статистическая мысль в России (до конца XVIII в.) 151
- А. М. Разгон** — К. А. Пажитнов. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность 154

Всеобщая история

- Н. И. Лебедев** — Новая публикация документов по истории Румынии 159
- И. П. Дементьев** — А. В. Ефимов. Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны 164
- В. А. Немировский** — А. И. Неусыхин. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв. 170
- А. А. Искендеров** — Хани Горо. История японского народа 175

Заметки о книгах и научных статьях

- П. А. Зайончковский** — Н. В. Здобнов. История русской библиографии до начала XX века; **М. И. Орлова** — И. К. Кобляков. От Бреста до Рапалло. Очерки истории советско-германских отношений с 1918 по 1922 год; **И. Д. Ковальченко** — «Из истории крестьянства XVI—XIX веков». 179

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

- Т. К. Ухмылова** (Ленинград) — О литературном наследии Плеханова 183
- Обсуждение вопроса о характере движений горских народов Северного Кавказа в 20—50-х годах XIX века 188
- К семидесятилетию со дня рождения акад. Е. А. Косминского . . . 199
- Хроникальные заметки 200

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

- Международные организации историков-специалистов 201
- Л. И. Гинцберг** — Западногерманский журнал по новейшей истории 202
- Хроникальные заметки 211
- Алфавитный указатель статей и рецензий, помещенных в журнале в 1956 году 214

Г. В. ПЛЕХАНОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ (1883—1900)

В. А. Смирнова

Установление интернациональных связей, приобщение русских марксистов к международному социалистическому движению составляет важную историческую заслугу деятелей группы «Освобождение труда», и прежде всего Георгия Валентиновича Плеханова. К сожалению, роль Г. В. Плеханова в международном социалистическом движении в годы деятельности группы «Освобождение труда» почти не исследована. Между тем такие ценнейшие источники, как переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, произведения Г. В. Плеханова и других членов группы «Освобождение труда», их переписка между собой и с деятелями зарубежных социалистических партий, протоколы конгрессов II Интернационала, социалистическая пресса Европы, дают возможность показать, как складывались и развивались интернациональные связи первых русских марксистов и какую роль играл Г. В. Плеханов в международном рабочем движении этих лет.

Ко времени создания группы «Освобождение труда» международное социалистическое рабочее движение представляло собой серьезную силу. В большинстве стран Европы уже сложились и окрепли массовые партии рабочего класса. Социализм распространялся вширь, росла сеть рабочих газет и журналов, возникали экономические и просветительные организации рабочего класса. После смерти К. Маркса авторитетнейшим руководителем международного социалистического движения являлся его верный соратник Ф. Энгельс. Вокруг него сплотилась целая группа виднейших руководителей социалистических партий, прошедших большую школу революционной борьбы. Среди них были пользовавшийся большой любовью рабочих талантливый организатор германской социал-демократии Август Бебель, неутомимый, разносторонне развитый Вильгельм Либкнехт, пламенный оратор, бесстрашный Поль Лафарг, неустанный пропагандист марксизма и вождь французской социалистической партии Жюль Гед, руководители английских рабочих Том Мэн, Элеонора Маркс-Эвелинг, Эдуард Эвелинг, организатор социалистического движения в Австрии Виктор Адлер и другие. Г. В. Плеханов и группа «Освобождение труда» с начала своей деятельности стремились установить самые тесные связи с европейским социалистическим движением и его деятелями.

Первые шаги будущей группы «Освобождение труда» совершались под прямым, непосредственным руководством Маркса. Маркс еще до организации группы «Освобождение труда» вручил народнику Н. А. Морозову пять или шесть книжек, изучение которых русскими революционерами он считал особенно важным, и обещал «написать и предисловие к той, которую мы выберем для печати, как только пришлем ему первую корректуру нашего перевода»¹. Среди этих книг был «Манифест Коммунисти-

¹ «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». Госполитиздат. 1956, стр. 318.

ческой партии», за перевод которого взялся Г. В. Плеханов. Прощаясь с Морозовым, Маркс сказал ему: «Россия представляет собою передовой отряд революционного движения в Европе»². Буквально ту же мысль Маркс выразил в своем предисловии к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1882 г. в переводе Г. В. Плеханова. В марте 1883 г. Энгельс сказал русскому революционеру, народнику Г. Лопатину: «Россия, это — Франция нынешнего века. Ей законно и правомерно принадлежит революционная инициатива нового социального переустройства»³. Эти высказывания Маркса и Энгельса оказались поистине пророческими.

Известие о кончине Маркса русские социалисты, как и социалисты всех стран, восприняли с глубокой болью и скорбью. По поручению русских социалистов находившийся в Париже П. Л. Лавров направил в Лондон послание «От русских социалистов на могилу Карла Маркса», в котором говорилось: «Русские социалисты склоняются пред могилой человека, сочувствовавшего их стремлениям во всех превратностях их страшной борьбы, борьбы, которую они продолжают и будут продолжать, пока не восторжествуют окончательно принципы социальной революции»⁴. Вслед за тем Г. В. Плеханов вместе с В. И. Засулич и П. Б. Аксельродом направили послание Копенгагенскому партейтагу Германской социалистической партии (29 марта — 2 апреля 1883 г.). В послании выражалась глубокая скорбь по поводу смерти Маркса. Плеханов и его товарищи писали: «Мы позволяем себе... выразить желание, чтобы конгресс немецкой социал-демократической партии взял на себя инициативу международного сбора для сооружения памятника, который был бы достоин великого пионера современного социализма и свидетельствовал бы об уважении к нему социалистов всех стран, а также инициативу создания фонда для народного издания всех сочинений Маркса»⁵. Партейтаг, обсудив послание, решил, что выполнение этих предложений будет лучшим способом почтить память Маркса⁶.

Приветствие съезду германской социал-демократии от имени группы русских социалистов сообщало европейскому социалистическому движению, что и среди российских социалистов наконец появились марксисты. Вслед за этим в сентябре 1883 г. последовало объявление об издании «Библиотеки современного социализма»⁷, в котором говорилось, что первые российские марксисты объединяются в социал-демократическую организацию «Освобождение труда» и полностью порывают с народничеством. В объявлении об издании «Библиотеки современного социализма» поставлены задачи, которые сводятся «к двум главным пунктам: 1) Распространению идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки. 2) Критике господствующих в среде наших революционеров учений и разработке важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России»⁸.

Маркс и Энгельс до образования группы «Освобождение труда» были связаны с русскими народниками. Они вели оживленную переписку с П. Л. Лавровым, Н. Даниельсоном и другими деятелями народничества.

² Там же, стр. 319.

³ Там же, стр. 208.

⁴ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями». Госполитиздат. 1951, стр. 261.

⁵ Г. В. Плеханов. Соч. Т. II, стр. 9.

⁶ «Protokoll über den Kongress der deutschen Sozialdemokratie in Kopenhagen». Nottingen — Zürich. 1883, S. 31—32.

⁷ Г. В. Плеханов. Соч. Т. II, стр. 21—23.

⁸ Там же.

Но теперь на сцене появились первые марксисты. Издание русского перевода «Манифеста Коммунистической партии» с предисловием Г. В. Плеханова было отмечено Ф. Энгельсом в письме к П. Л. Лаврову 28 января 1884 года. «Женевские русские издания — «Манифеста» и т. д., — писал Ф. Энгельс, — доставили мне большое удовольствие»⁹. Из письма В. Засулич от октября — начала ноября 1883 г. Энгельс мог узнать о возникновении группы «Освобождение труда», поставившей перед собой задачу распространения идей научного социализма. В письме от 2 марта 1884 г. В. Засулич сообщила Энгельсу, что «прием, оказанный в России нашему начинанию — пропаганде научного социализма, — предвещает нам успех, далеко превосходящий все наши ожидания»¹⁰.

Ф. Энгельс высоко оценил выдающееся значение этого начинания. В ответном письме В. Засулич он писал: «То, что Вы мне сообщаете о росте в России интереса к изучению книг по теории социализма, доставило мне большое удовольствие. Теоретическая и критическая мысль, почти совершенно исчезнувшая из наших немецких школ, повидимому, нашла себе убежище в России»¹¹. Ф. Энгельс с тревогой наблюдал тогда за тем, как рост пролетарского движения вширь сопровождался некоторым понижением его теоретического уровня. Он нередко упрекал деятелей социалистических партий за беззаботное, равнодушное отношение к революционной теории, открывавшее дорогу для различных уклонов от классовой, пролетарской линии. О том, какие возможности в деле разработки и пропаганды теории были у первых русских марксистов, Энгельс мог судить лишь после ознакомления с их первыми самостоятельными теоретическими выступлениями. Такими первыми выступлениями были работы Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия». В. И. Засулич направила «Наши разногласия» Ф. Энгельсу с письмом, в котором сообщила, что «эта книга безусловно вызовет целую бурю против нашей маленькой группы», ибо она нападает на народничество, пользующееся еще большим влиянием среди русской революционной интеллигенции. С глубоким волнением члены группы «Освобождение труда» ждали отзыва Энгельса на книгу Плеханова. Прочитав первые главы «Наших разногласий», Энгельс сообщил Засулич, что он более или менее вошел в курс разногласий среди русских революционеров, о которых идет речь в книге. «Я горжусь, — писал он, — тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России. Для меня историческая теория Маркса — основное условие всякой выдержанной и последовательной революционной тактики...»¹².

Ф. Энгельс увидел в новой группе русских революционеров марксистов, делавших первые серьезные шаги к созданию марксистской партии в России, и горячо одобрял их деятельность. Но многие европейские социал-демократы попрежнему не понимали событий, происходивших в русском революционном движении. Плеханову и его товарищам стоило немалых трудов доказать, что между «Социально-революционной библиотекой», руководимой народниками П. Л. Лавровым, Л. Н. Гартманом и Н. А. Морозовым, и «Библиотекой современного социализма», выпускаемой группой «Освобождение труда», существует принципиальная разница. Народники использовали свои прежние связи с европейскими социалисти-

⁹ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса...», стр. 270.

¹⁰ Там же, стр. 304.

¹¹ Там же, стр. 305.

¹² Там же, стр. 309.

ческими партиями для нападков на русских марксистов. В этом отношении показательна полемика, развернувшаяся в связи с выходом в свет в Женеве в 1889 г. знаменитой речи Петра Алексея на судебном процессе по делу «50» с предисловием Г. В. Плеханова.

В своем предисловии Плеханов подверг критике либеральных народников, не понимавших, что самым революционным классом в России является рабочий класс. Он писал: «Одни уверяют, что будто и нет его совсем в России; другие соглашаются, что он есть, но прибавляют, что все рабочие очень глупы и необразованны, а потому и внимания на них обращать не стоит»¹³. Это предисловие привлекло к себе внимание германских социал-демократов. Газета «Der Sozialdemokrat» опубликовала статью, в которой положительно отозвалась о выступлении Плеханова. Статья была подписана инициалами «ZKW» и принадлежала перу К. Цеткин¹⁴. Народники были встревожены поддержкой, оказанной Плеханову в германской социал-демократической печати. Народник Г. Бек добился у редакции «Der Sozialdemokrat» опубликования своего «Ответа» Плеханову, в котором он утверждал, что рабочий класс России не является революционным классом, а критика интеллигентной молодежи в статье Плеханова необоснованна¹⁵.

Появление на страницах газеты «Der Sozialdemokrat» письма Г. Бека вызвало решительный протест со стороны Плеханова и Засулич. Энгельс, к которому Засулич обратилась за содействием¹⁶, посоветовал поступить так, как поступал Маркс, который «вытаскивал своих противников на солнышко и публично вел на них атаку»¹⁷. По совету Ф. Энгельса В. Засулич написала в «Der Sozialdemokrat» ответ на статью Г. Бека¹⁸. В своей статье В. Засулич обвиняла Бека в непонимании и извращении предисловия Плеханова к речи Петра Алексея. Плеханов одобрил выступление Засулич, но указал на его слабую сторону: автор не разграничил должным образом «старых» и «новых» народников. В связи с этим Плеханов поместил в газете «Der Sozialdemokrat» свое письмо («Еще раз о принципах и тактике русских социалистов»), разъясняющее этот вопрос¹⁹.

Письмо Плеханова особенно интересно тем, что в нем проводится резкая грань между революционными и либеральными народниками. Последние образовали в 1890 г. в Лондоне общество «Друзей свободной России» и выпускали свой печатный орган «Свободная Россия». Г. В. Плеханов писал: «Эта либеральная интеллигенция выступила с настоящим крестовым походом против социализма, объявила учение Маркса устаревшей метафизикой и даже позволила себе инсинуировать по адресу русских рабочих». Однако в том же письме Г. В. Плеханов выдвинул ошибочное положение, заявляя, что «кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные элементы»²⁰. Это положение вело к отрицанию революционной роли крестьянства.

Ф. Энгельс поощрял выступления русских марксистов в европейской социалистической печати. «Лучшим средством отбить у ваших противников всякую охоту становиться в позу перед немецкими социалистами, — писал он, — явилось бы ваше активное сотрудничество в «Sozialdemokrat» и в «Neue Zeit». Как только будет установлено и признано единство ваших взглядов со взглядами немцев, можно предоставить другим говорить, что им угодно, никто не будет обращать на них внимания. Я уверен, что ваши

¹³ Г. В. Плеханов. Соч. Т. III, стр. 115.

¹⁴ ZKW. Aus der russischen Bewegung. «Der Sozialdemokrat», 1890, № 12.

¹⁵ G. Beck. Erwiderung. «Der Sozialdemokrat», 1890, № 14.

¹⁶ См. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса...», стр. 316—320.

¹⁷ Там же, стр. 322.

¹⁸ Ossipowitsch. Über die Propaganda unter den russischen Arbeitern. «Der Sozialdemokrat», 1890, № 17 («Осипович» — псевдоним В. И. Засулич).

¹⁹ См. Г. В. Плеханов. Соч. Т. III, стр. 117—120.

²⁰ Там же, стр. 118—119.

сообщения будут приняты с распростертыми объятиями, и я очень обрадовался, узнав, что статья Плеханова о Чернышевском появится в «Neue Zeit»²¹.

Г. В. Плеханов следовал советам Ф. Энгельса. Осваивая опыт западноевропейской социал-демократии для развертывания социал-демократического движения в России, он в то же время знакомил социалистов Европы с положением в России.

В 1886 г. Плеханов начал сотрудничать в органе французской рабочей партии — газете «Le Socialiste». Он опубликовал в ней статью «Забастовка в России (Морозовская стачка)». Статья Плеханова вызвала дружеский отклик редакции. В годовщину со дня основания газеты (23 августа 1886 г.) редакция прислала Плеханову письмо, приглашая его принять участие в празднике французских социалистов. «Мы шлем вам наши дружеские приветствия и пользуемся случаем сообщить вам, что будем счастливы, если нам удастся придать нашему празднику интернациональный характер и привлечь к нему симпатии всех наших друзей во Франции и за границей»²².

Более прочные связи русских марксистов с международным социалистическим движением установились со времени образования II Интернационала (июль 1889 г.). В период создания II Интернационала у руководителей социал-демократических партий Германии, Франции и других западноевропейских стран еще не было четкого представления о направлениях и группах среди русских революционеров. II Интернационал создавался как международное объединение партий и организаций марксистского направления. Но извещение о созыве конгресса подписал от России народник С. М. Степняк-Кравчинский²³. Энгельс посоветовал П. Лафаргу как члену организационной комиссии по созыву конгресса обратиться к П. Аксельроду и попросить его подписать извещение и доставить подпись В. Засулич, «а также Г. Плеханова и других русских марксистов»²⁴. Степняк-Кравчинский, узнав, что Организационная комиссия собирается пригласить для участия в конгрессе представителей группы «Освобождение труда», 31 мая сообщил В. И. Засулич: «Я писал Лафаргу... что ваша группа единственная из мне известных, которая удовлетворяет требованиям. Вы издаете на русском языке орган научного социализма и состоите в органической связи с группами рабочих, разделяющих ваши взгляды...»²⁵.

Приглашение группе «Освобождение труда», подписанное П. Лафаргом, было действительно послано. В. И. Засулич сначала сомневалась, имеет ли право группа посылать своего представителя на конгресс, поскольку в ее составе нет рабочих в России. Но Плеханов понимал, какое значение будет иметь участие русских марксистов в конгрессе. Делегатами конгресса от русских социалистов были Г. В. Плеханов и народники П. Л. Лавров и Г. Бек.

На делегатов Международного социалистического конгресса и широкие круги социал-демократических рабочих огромное впечатление произвела речь, произнесенная Плехановым на конгрессе. В этой вдохновенной речи Г. В. Плеханов показал, что международное социалистическое движение кровно заинтересовано в развитии революционного движения в России, ибо «ясно, как день, что падение русского абсолютизма равносильно торжеству международного революционного движения во всей Европе. Спрашивается только, при каких условиях революционное движение в России может одержать победу над русским абсолютизмом?»²⁶. Ответ на этот

²¹ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса...», стр. 322.

²² «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник I, стр. 231.

²³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVIII, стр. 424.

²⁴ Там же, стр. 124.

²⁵ «Группа «Освобождение труда». Сборник I. М. 1924, стр. 235.

²⁶ Г. В. Плеханов. Соч. Т. IV, стр. 53.

вопрос Плеханов сформулировал в заключительных словах: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может!»²⁷. Эти слова стали руководящим положением российской социал-демократии. Речь Плеханова была горячо поддержана пролетарскими социалистами всех стран. Ф. Энгельс отмечал впоследствии, что «речь на Парижском конгрессе и ему, и многим товарищам понравилась...»²⁸.

На Парижском конгрессе Г. В. Плеханов познакомился со многими деятелями социалистических партий и установил с ними личный контакт. Встретившись на конгрессе с В. Либкнехтом, он затем вступил с ним в переписку. Завязалась у Плеханова переписка также с Ж. Гедом и другими лидерами социалистических партий. Ф. Энгельса на конгрессе не было, а Плеханову давно хотелось познакомиться с ним. Как вспоминает жена С. М. Степняка-Кравчинского, в одном из писем к ее мужу Г. В. Плеханов писал: «Вы живете в Лондоне. Что Вы там делаете? Знаете ли Вы, что там живет Энгельс? Такие люди рождаются не так часто. Поэтому требую от Вас обязательно познакомиться с ним и прислать мне отчет. Это возмутительно, что Вы до сих пор не были у него, надо непременно к нему пойти»²⁹. После конгресса Плеханов решил поехать в Лондон, чтобы познакомиться и побеседовать с Ф. Энгельсом.

Ф. Энгельс очень радушно встретил Г. В. Плеханова и вел с ним длительные беседы на различные темы. Г. В. Плеханов впоследствии с большой теплотой отзывался о них: «В 1889 г. я, побывав на международной выставке в Париже, отправился в Лондон, чтобы лично познакомиться с Энгельсом. Я имел удовольствие в продолжение почти целой недели вести с ним продолжительные разговоры на разные практические и теоретические темы»³⁰. К сожалению, в бумагах Плеханова почти не сохранилось записей, отражающих эти памятные встречи. Энгельс и Плеханов обсуждали вопросы марксистской теории и пути строительства революционной рабочей партии в России. Как рассказывал Плеханов, Энгельс советовал марксистам в России назвать свою партию не социал-демократической, а коммунистической. «Ведь и мы тоже, — прибавил он (Энгельс.— В. С.), — сначала называли себя не социал-демократами, а коммунистами»³¹.

Вернувшись из Лондона, Плеханов приступил к изданию журнала обозрения «Социал-демократ». По просьбе группы «Освобождение труда» Энгельс написал для этого журнала статью «Внешняя политика русского царизма», опубликованную в книгах I—II. В книге I была напечатана статья о стачке лондонских докеров, написанная Элеонорой Маркс-Эвелинг по просьбе Энгельса. Плеханов поместил в журнале ряд статей, освещающих состояние рабочего движения и деятельность социалистических партий ряда стран Европы. Эти статьи показывают, с какой тщательностью он изучал тактику и организацию марксистских партий, формы и методы их работы. Плеханов особенно подчеркнул выдающуюся роль Энгельса и германской социал-демократии в международном социалистическом движении, «замечательные свойства организации немецкой социальной демократии»³². Говоря об Энгельсе, семидесятилетие которого праздновали в 1890 г. рабочие всех стран, Плеханов писал: «Мы надеемся, что еще долго проживет Фридрих Энгельс, служа пролетариату своею редкою опытностью, своими колоссальными знаниями и своим несравненным литературным талантом»³³. Получив первую книгу журнала «Социал-демократ», в которой были помещены статьи Плеханова и Засулич,

²⁷ Там же, стр. 54.

²⁸ «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 344.

²⁹ Там же, стр. 350.

³⁰ Г. В. Плеханов. Соч. Т. XI, стр. 26.

³¹ Г. В. Плеханов. Соч. Т. XXIV, стр. 174.

³² Г. В. Плеханов. Соч. Т. IV, стр. 89.

³³ Там же, стр. 97.

Энгельс писал В. Засулич: «...предвкушаю большое удовольствие от чтения Вашей статьи и статей Плеханова»³⁴.

Не ограничиваясь ознакомлением зарубежных социалистов с историей и современным состоянием революционного движения в России, Плеханов начал разработку на страницах западноевропейской социал-демократической печати крупных вопросов марксистской теории. Особое значение имело его выступление в 1890 г. в теоретическом органе Германской социал-демократической партии — журнале «Die Neue Zeit» с серией статей «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля»³⁵. Энгельс дал самую высокую оценку первым философским работам Плеханова. «Статьи Плеханова превосходят»³⁶, — писал он Каутскому.

Выступление Плеханова на первом конгрессе II Интернационала положило начало участию русских марксистов во всех последующих конгрессах. От официального участия во втором, Брюссельском международном социалистическом конгрессе (16—22 августа 1891 г.) группа «Освобождение труда» решила отказаться, так как не могла, по ее мнению, представлять организованных русских рабочих за отсутствием прочных связей с подпольными социал-демократическими кружками в России.

Однако она представила конгрессу от имени редакции журнала «Социал-демократ» обстоятельный доклад о своей деятельности. Доклад был подготовлен Плехановым и подписан им и В. Засулич. В этом докладе давалась характеристика политического строя и экономического положения России. В нем содержалась всесторонняя критика народничества и подчеркивалось, что пока русские революционеры будут стоять на почве народничества, они не смогут иметь влияния на рабочий класс России; взгляды народников устремлены к прошлому, а не на настоящее и будущее, в России, как и в других странах, именно пролетариату принадлежит революционная роль. «В России, как и во всем мире, рабочее движение может процветать только под знаменем научного социализма, т. е. под знаменем социал-демократии». Г. В. Плеханов выражал уверенность, что в России в скором времени будет образована социал-демократическая партия и возможно, что «на следующем международном конгрессе вы увидите среди вас действительных представителей русских рабочих»³⁷.

Доклад группы «Освобождение труда» Международному конгрессу³⁸ был доставлен в Брюссель наборщиком типографии группы О. М. Говорухины, который в прошлом был участником Благоевской группы и привлекался в 1886 г. к суду по делу типографии «Рабочий». Доклад был роздан всем делегатам и встретил среди них сочувственный отклик. На последнем заседании конгресса один из руководителей бельгийской рабочей партии, Ж. Вольдерс, от лица конгресса выразил надежду, что в России в недалеком будущем будет создана массовая социалистическая партия: «Настойчивые усилия русских социалистов позволяют надеяться, что на будущий конгресс явятся представители организованного русского пролетариата, не те русские, которые живут за границей, а русские из России»³⁹. Плеханов в своей статье «Рабочее движение в 1891 году», обращаясь к рабочим России, призывал их запомнить эти слова и быть уверенными, что участия русских рабочих в международном социалисти-

³⁴ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса...», стр. 314.

³⁵ «Die Neue Zeit», 1891—1892, № 7, 8, 9 (см. Г. В. Плеханов. Соч. Т. VII, стр. 29—55).

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVIII, стр. 394.

³⁷ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник VIII, стр. 97, 98.

³⁸ Доклад был издан отдельной брошюрой на французском языке под названием «Rapport, présenté par la rédaction de la revue démocrate-socialiste au congrès international ouvrier socialiste à Bruxelles au mois d'août 1891».

³⁹ «Congrès International ouvrier socialiste tenu à Bruxelles du 16 au 23 août 1891». Rapport. Bruxelles. 1893, p. 93—94.

ческом движении «ждут и радостно встретят их западно-европейские братья»⁴⁰.

Весной 1892 г. в связи с подъемом общественного движения в России, вызванным неурожаем и голодом, возник план заключения соглашения между народниками и марксистами для совместных выступлений. В Лондоне с участием Энгельса и Бебеля предполагалось устроить встречу представителей обоих течений. Этот план не осуществился, но представитель народников Русанов прибыл в Лондон и беседовал с Энгельсом. Все попытки Русанова убедить Энгельса в правоте народников оказались тщетны. Как признает сам Русанов, Энгельс подчеркивал «истинную социалистическую деятельность Плеханова и его друзей» и подверг критике «политический романтизм» народников. Оценивая состояние общественной мысли в России, Энгельс заявил: «...за исключением немногих лиц, вы, русские, еще слишком отстали в понимании общественной эволюции собственной страны»⁴¹. Когда Русанов, защищаясь от упреков Энгельса, стал ссылаться на свое уважение к марксистской теории, Энгельс перебил его возгласом: «И, однако, вы не с Плехановым?»⁴².

Борьба Плеханова и всей группы «Освобождение труда» против народничества как одной из разновидностей непролетарского, мелкобуржуазного социализма имела большое международное значение. В 1890 г. Ф. Энгельс писал к В. Засулич: «Вполне согласен с Вами, что необходимо бороться против народничества — немецкого, французского, английского или русского»⁴³. Г. В. Плеханов стремился привлечь к борьбе против народничества рабочие партии Европы. Так, он написал в газету «Le Socialiste» открытое письмо, в котором еще раз разъяснил, что если народovolьцы не откажутся от своих воззрений на русскую общину и не встанут под знамя революционного пролетариата — знамя социал-демократии, то они перестанут быть революционерами⁴⁴.

В свою очередь, народники, стремясь заручиться моральной поддержкой европейских социалистов, стали распространять свои издания на иностранных языках. В одном из номеров журнала «Свободная Россия», вышедшем на немецком языке, появилась статья за подписью W. A., в которой утверждалось, что до свержения царизма в России самостоятельное социалистическое движение в этой стране невозможно. Единственно возможным движением в России автор признавал либеральное, а поэтому считал деятельность группы «Освобождение труда» ненужной и даже вредной. В статье содержались также грубые личные выпады против членов группы «Освобождение труда»⁴⁵. Плеханов решил ответить народникам в самой распространенной социалистической газете «Vorwärts», органе германской социал-демократии. Он обратился к редактору газеты В. Либкнехту с просьбой опубликовать его «Открытое письмо к В. Либкнехту»⁴⁶ в ответ на выпад «Свободной России». «Единомыслие с германскими социал-демократами, — писал он, — является для нас наиболее желанной вещью. Мы первые начали борьбу с предрассудками, которые распространялись о Вашей партии Бакуниным и К°. Многие сначала ненавидели нас именно за наши симпатии к германской социалистической партии. При таких условиях, что могло быть горше для нас, чем оставаться непризнанными нашими друзьями в Германии?». Попутно Пле-

⁴⁰ Г. В. Плеханов. Соч. Т. IV, стр. 113.

⁴¹ «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 336.

⁴² Там же, стр. 338.

⁴³ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса...», стр. 314.

⁴⁴ Письмо в редакцию газеты «Le Socialiste» было написано Г. В. Плехановым 27 августа 1892 года. См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник VIII, ч. 1, стр. 98—99.

⁴⁵ «Das Freie Russland», сентябрь 1892 года.

⁴⁶ «Zur russischen Bewegung. Offener Brief an W. Liebknecht». «Vorwärts», № 288, 8 декабря 1892 года. См. также «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник VIII, ч. 1, стр. 101—105.

ханов высказал сожаление, что Э. Бернштейн, редактировавший до 1890 г. центральный орган германской социал-демократии, предоставлял в прошлом страницы этой газеты Г. Беку для пропаганды либерально-народнических взглядов и нападок на группу «Освобождение труда». Плеханов справедливо возражал против «беспристрастия» Бернштейна: «Бернштейн хотел быть беспристрастным и сделал это в ущерб нашему и Вашему делу»⁴⁷.

24 ноября 1892 г. Плеханов закончил обещанную статью «К русскому движению. Открытое письмо В. Либкнехту». В этой статье Плеханов обосновывает теоретические позиции и тактику группы «Освобождение труда». «Развивая политическое сознание русского рабочего класса,— писал он,— мы не задерживаем освободительного движения в России, напротив, мы расчищаем для него почву, мы расширяем русло того потока, который снесет безобразное здание русского царизма. Это тем более верно, что только через посредство рабочего класса (вообще трудящегося населения городов) революционные идеи могут найти широкий доступ в крестьянскую среду»⁴⁸.

В 1893 г. установились более тесные отношения Плеханова с Энгельсом, с деятелями социалистических партий. В день десятилетия со дня смерти К. Маркса (14 марта 1893 г.) в Женеве состоялось собрание социалистов различных национальностей, которое решило послать письмо Энгельсу, приветствуя его как товарища Маркса и выражая ему чувство глубокой благодарности. Это письмо Энгельсу было написано Плехановым и подписано многими социалистами разных стран. До нас, к сожалению, не дошло письмо, с которым Энгельс обратился в марте 1893 г. к Плеханову. 25 марта Плеханов отправил ему ответное письмо. «Не писал я Вам первый только потому,— читаем в письме,— что не хотел Вас беспокоить и отнимать у Вас время. Моя мечта в настоящую минуту — поездка в Лондон, где я смогу с Вами увидеться и поговорить о положении в России и о моих теоретических работах»⁴⁹.

В марте 1893 г. Плеханов направил с рекомендацией к Энгельсу русского студента социал-демократа А. М. Водена⁵⁰. Прежде чем «благословить» его на эту поездку, Плеханов подверг его самому суровому экзамену по второму тому «Капитала», по диалектическому и историческому материализму, чтобы русский студент-марксист не ударил лицом в грязь перед учителем, как Плеханов всегда благоговейно называл Энгельса.

А. М. Воден рассказал, как во время этих встреч Энгельс отзывался о Плеханове. Энгельс «выразил высокое мнение о таланте Плеханова («не ниже Лафарга или даже Лассаля») и осведомился об его литературных планах; признал целесообразными и работы по истории французского материализма и статьи о русской народнической беллетристике»⁵¹.

Воден передал Энгельсу просьбу Плеханова высказаться о французских материалистах XVIII в., а также его настойчивую просьбу издать все философское наследие Маркса и его совместные с Энгельсом труды. Энгельс изложил Водену для передачи Плеханову пояснения, относящиеся к «Святому семейству», и подметил сходство между взглядами «свободных» и «критических критиков» в Германии 40-х годов, с одной стороны, и идеологией русских субъективистов — с другой. Чтобы вникнуть в содержание ранних философских работ Маркса и Энгельса, нужно, сказал Энгельс, «заинтересоваться самим Гегелем», и с горечью добавил: «...а им теперь не интересуется ни один человек...»⁵².

⁴⁷ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник VIII, ч. 1, стр. 255.

⁴⁸ Там же, стр. 105.

⁴⁹ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса...», стр. 324—325.

⁵⁰ «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 340.

⁵¹ Там же, стр. 342.

⁵² Там же, стр. 345, 346.

В 1893 г. Г. В. Плеханов принял активное участие в международной кампании, посвященной празднованию 1 Мая. По просьбе Ж. Геда он написал для газеты «Le Socialiste» блестящую статью «Буржуа прежних времен»⁵³. Плеханов разоблачал в ней буржуазное общество с его «страстью к обогащению» и призывал рабочий класс к борьбе за восьмичасовой рабочий день. Победа в этой борьбе, писал Плеханов, даст пролетариату только «новое оружие в борьбе за его полное и окончательное освобождение». Радикальное лекарство против основного зла, и притом лекарство верное, — это «диктатура пролетариата, как средство, и социалистическая организация производства благ, как цель»⁵⁴.

Написал Плеханов и «Первомайский привет немецким рабочим», который был напечатан отдельной листовкой «Maifeier», изданной в Дрездене Правлением Германской социал-демократической партии. Эту листовку Плеханов посвятил рассказу о рабочем классе России, который тоже начал принимать участие в международном празднике 1 Мая. ««Правда, нас немного, нас преследуют, но наше число будет расти, ибо будущее принадлежит нам» — вот основной мотив, который повторяют все рабочие ораторы...»⁵⁵.

Вдохновенные слова посвящал Плеханов грядущей революции в России. Он неустанно доказывал европейским пролетариям, какое значение для российского рабочего класса имеют победы западноевропейского пролетариата и, наоборот, какую роль может сыграть революционное движение в России для западноевропейского социалистического движения. «Каждая победа западноевропейского пролетариата приближает час политического освобождения также и нашей несчастной страны»⁵⁶, — писал Плеханов в обращении к лондонским рабочим.

7 мая в Лондоне, в Гайд-парке, состоялась демонстрация рабочих под лозунгом установления восьмичасового рабочего дня. По просьбе Элеоноры Маркс-Эвелинг Г. В. Плеханов за несколько дней до этой демонстрации обратился с приветствием к лондонским рабочим. В Женеве он принимал деятельное участие в организации первомайского собрания социалистов. По его приглашению в Женеву прибыл Ж. Гед и выступил с первомайским докладом в зале избирательного дворца. Плеханов с восхищением отзывался о выступлении Ж. Геда.

Летом Плеханова посетил В. Либкнехт с женой и провел у него некоторое время. Эта встреча укрепила контакт Плеханова с редактором центрального органа Германской социал-демократической партии.

На Цюрихском конгрессе II Интернационала русская делегация была представлена Г. В. Плехановым, который получил мандат из Петербурга от социал-демократического кружка. Кроме того, ему прислало мандат «Русское социал-демократическое общество» в Нью-Йорке, созданное русскими эмигрантами в 1891 году⁵⁷. На Цюрихском конгрессе Плеханов выступил с докладом по одному из центральных вопросов — о позиции социал-демократов в случае войны. По этому вопросу на конгрессе работала комиссия, которая рассматривала предложение голландской делегации и контрпредложение немецкой делегации. Плеханов защищал так называемую немецкую позицию. К сожалению, полный текст доклада не сохранился, имеются лишь протокольная запись, не отличающаяся точностью и полнотой, и изложение доклада, которое Плеханов дал для французского марксистского журнала «L'Ère nouvelle». Оба эти текста и резо-

⁵³ Г. В. Плеханов. Соч. Т. XXIV, стр. 335—337.

⁵⁴ Там же, стр. 337.

⁵⁵ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник II, стр. 51—52.

⁵⁶ Там же, стр. 50.

⁵⁷ См. письмо С. М. Ингерман Г. В. Плеханову, П. Б. Аксельроду и В. И. Засулич. «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник I, стр. 245—250.

люция, принятая конгрессом, дают возможность уяснить точку зрения Плеханова.

Плеханов отверг предложение голландских социал-демократов о том, что в случае объявления войны рабочие должны организовать стачку. Это «утопия, и к тому же утопия реакционная,— говорил он.— В самом деле, чтобы объявить военную забастовку... нужна сила, большая сила, нужно, чтобы армии слушались голоса социалистов. Но когда мы дойдем до этого, нам незачем будет складывать оружие»⁵⁸, его можно будет обратиться против своего правительства. Социал-демократия во всех странах, заявил Плеханов, должна бороться с шовинистическим стремлением правящих классов, за укрепление интернациональных связей рабочего класса, бороться всемерно против капитализма, который разделяет человечество на враждующие лагеря и натравливает народы друг против друга. После обсуждения доклада Плеханова конгресс принял резолюцию, предложенную немецкой делегацией, поддержанную в докладе Плехановым: «Интернациональная революционная социал-демократия во всех государствах должна всеми силами восстать против шовинистических стремлений правящих классов; она должна все более и более укреплять тесные связи между рабочими всех стран; она должна неустанно работать над сокращением капитализма, который делит человечество на два больших враждующих лагеря и провоцирует один народ против другого. С падением классового господства исчезнет и война. Крушение капитализма означает собою всеобщий мир»⁵⁹. К резолюции, предложенной немецкой делегацией, бельгийская делегация внесла ценное дополнение: «Представителям рабочих партий в парламентах вменяется в обязанность отвергать военные кредиты: они обязаны беспрестанно протестовать против содержания постоянных армий и требовать разоружения»⁶⁰. Это предложение было принято большинством голосов.

В своем докладе Плеханов отметил, что интересы русского народа противоположны интересам царского правительства, поэтому все, что несет поражение правительству, выгодно народу. Обращаясь к Бебелю, которого представитель голландских социалистов Нивенгейс обвинял в нападках на Россию и который в действительности нападал на царское самодержавие, Плеханов призвал его как можно чаще обличать русское самодержавие, ставить его к позорному столбу, бить сильнее. Это окажет большую услугу революционерам России»⁶¹.

На Цюрихском конгрессе Плеханов встретился с Энгельсом. Как свидетельствует В. И. Засулич в письме к Л. Г. Дейчу, Энгельс раза три был у П. Аксельрода, где между Энгельсом и деятелями группы «Освобождение труда» происходили дружеские беседы, посвященные главным образом обсуждению военного вопроса на конгрессе.

Выступление Плеханова на Цюрихском конгрессе, в котором давалась резкая оценка союза Франции с царским деспотическим правительством, послужило поводом для его высылки из Франции. Осенью 1894 г. Плеханов вынужден был покинуть страну.

В конце 1893 — начале 1894 г. у Плеханова завязалась оживленная переписка с Энгельсом по поводу статей Плеханова в «Vorwärts» о политическом положении в России. Он поместил в этой газете серию статей («Хороший урожай в России», «Царствование Александра III»), вызвавших большой интерес в среде германских социал-демократов⁶². 16 декабря 1893 г. В. Либкнехт писал Плеханову: «Дорогой друг. Спасибо, что подумали о нас и прислали нам корреспонденцию. Будьте так добры, при-

⁵⁸ Там же, стр. 271—274.

⁵⁹ «Protokoll des Internationalen Sozialistischen Arbeiterkongresses in der Tonhalle Zürich vom 6. bis 12. August 1893». Zürich, 1894, S. 20. См. «Материалы к истории I и II Интернационалов». «Новая Москва». 1926, стр. 200.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ См. Г. В. Плеханов. Соч. Т. IV, стр. 164.

⁶² «Vorwärts», № 290, 10 декабря 1893 г.; №№ 264 и 265, октябрь 1894 года.

шлите поскорее другую и статьи. **Все, что Вы для нас напишете, мы примем с радостью**»⁶³. Письмо Либкнехта говорит о том значении, которое придавало руководство Германской социал-демократической партии публикации статей Плеханова.

В 1892—1894 гг. в Италии и во Франции, а также в ряде других стран резко усилилась активность анархистов. Они произвели целую серию террористических актов. В Париже была брошена бомба в палате депутатов, убит президент Карно; бомбы бросали в судебные учреждения, казармы и т. п. Рабочему движению эти вылазки анархистов приносили неисчислимый вред, сбивая рабочих с позиций классовой борьбы и создавая для властей и полиции желанный повод для расправы с рабочими организациями. Теоретики анархизма — Кропоткин, Грав, Реклю выступали с книгами и брошюрами, восхвалявшими анархистскую тактику. Некоторые рабочие попадали под влияние их шумной, крикливой агитации. Перед социалистическими партиями выросла серьезная опасность разброда. Г. В. Плеханов первый среди деятелей II Интернационала оценил размеры опасности и внес серьезный вклад в ее преодоление. По просьбе Центрального правления Германской социал-демократической партии Плеханов весной 1894 г. написал свою известную работу «Анархизм и социализм».

Труд Плеханова был переведен на несколько языков, издан в Германии, во Франции, в Италии, в Англии и приобрел широкую известность. Элеонора Маркс-Эвелинг сообщила Плеханову, что Энгельс «ревностно содействовал изданию брошюры»⁶⁴. Книга Плеханова во многом способствовала идейному разоблачению анархизма и подрыву его влияния на массы рабочего класса. Вслед за тем Плеханов по просьбе В. Либкнехта написал статью о революционной тактике — «Сила и насилие», также направленную против анархизма⁶⁵. Эта статья была напечатана в Германии и Италии и произвела сильное впечатление. Работы Плеханова против народничества и анархизма выдвинули его в ряды лучших защитников и пропагандистов марксизма. Однако работа «Анархизм и социализм» имела ряд существенных принципиальных недостатков. В. И. Ленин впоследствии резко критиковал Плеханова за то, что он обошел в ней вопрос об отношении революции к государству, как и вопрос о государстве вообще⁶⁶.

Другим крупным произведением Плеханова, написанным в эту пору, была его книга о Чернышевском, вышедшая в 1894 г. в Штутгарте в партийном издательстве Германской социал-демократической партии⁶⁷.

Связи русских марксистов с международным социалистическим движением неуклонно расширялись. На Лондонском IV конгрессе II Интернационала (27 июля — 1 августа 1896 г.) группа «Освобождение труда» была представлена уже в полном составе. Конгресс принял «Приветствие русскому пролетариату», пожелав ему мужества и непоколебимой бодрости в борьбе против политической и экономической тирании⁶⁸.

Еще в начале 90-х годов Энгельс решил переводы на русский язык произведений, написанных им и Марксом, поручать только членам группы «Освобождение труда», ибо народники, не понимая духа марксизма, нередко при переводах искажали смысл подлинника. Письма Ф. Энгельса Плеханову от 21 и 22 мая 1894 г. свидетельствуют, что переводы Введения к «Наемному труду и капиталу» и статьи Энгельса «Социальные отноше-

⁶³ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник I, стр. 279.

⁶⁴ Г. В. Плеханов. Соч. Т. XVI, стр. 191.

⁶⁵ «Vorwärts», №№ 143 и 144, июнь 1894 г.; см. также Г. В. Плеханов. Соч. Т. IV, стр. 249—258.

⁶⁶ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 447.

⁶⁷ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский. Историко-литературный очерк.

⁶⁸ «Verhandlungen und Beschlüsse des Internationalen Sozialistischen Arbeiter-und Gewerkschafts-Kongresses zu London vom 27. Juli bis 1. August 1896». Berlin. 1896, S. 16—17.

ния в России», которые собирался выполнить Б. Н. Кричевский (находился в оппозиции к Плеханову и его группе, образовал свое издательство «Социал-демократическая библиотека»), Энгельс разрешил сделать В. Засулич. Он обратился к Плеханову с просьбой, чтобы тот не допускал «неумелых» и «некомпетентных» людей к переводу произведений Маркса и его собственных сочинений.

В июне и июле 1894 г. Г. В. Плеханов информировал Энгельса о положении дел в России, отмечая при этом, что революционная пропаганда в России может быть только марксистской. Сообщая о выходе книги Николая — она (Н. Ф. Даниельсона) «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», Плеханов рекомендовал ее Энгельсу как заслуживающую внимания по исследуемым материалам. В то же время он отмечал несостоятельность выводов Даниельсона. Нежелание считаться с действительностью заводило народников 90-х годов в тупик, приводило их к нелепым реакционным выводам. Как показывают письма Энгельса к Даниельсону, собственная оценка Энгельсом взглядов Даниельсона совпадала с той, которую давал им Плеханов. Плеханов совершенно верно оценивал либеральных народников 90-х годов⁶⁹.

Осенью 1894 г. Плеханов и Засулич приехали в Лондон и часто бывали у Энгельса. В своих воспоминаниях Эдуард Эвелинг пишет, что Плеханов и Засулич были тогда постоянными посетителями Энгельса. Плеханов у Энгельса работал над комплектом газеты «Neue Rheinische Zeitung», пользовался книгами Энгельса. Плеханов — «один из способнейших теоретиков и остроумнейших людей в партии, которого анархисты боятся, пожалуй, больше, чем любого из современных писателей...»⁷⁰, — так отзывался о нем Э. Эвелинг. В конце года Плеханову удалось вернуться в Женеву. В этом ему помогла Швейцарская социал-демократическая партия.

Плеханов относился к Энгельсу с чувством глубочайшего уважения, преклонялся перед его знаниями, моральной силой, непререкаемым авторитетом. «Все, чего я желал бы, это быть учеником, не совсем недостойным таких учителей, как Маркс и Вы»⁷¹, — писал он Энгельсу в марте 1893 года. «Задачей всей моей жизни я считаю пропаганду Ваших и Маркса идей»⁷², — писал он полтора года спустя. Энгельс высоко ценил Плеханова как талантливую пропагандиста марксизма, как выдающегося деятеля социал-демократии, придавая большое значение его теоретическим работам. В январе 1895 г. в России была легально издана замечательная работа Плеханова «К развитию монистического взгляда на историю». В. Засулич, как только получила книгу, передала ее Энгельсу, который приветствовал выход работы Плеханова и начал ее немедленно читать. «Книга Георгия появилась очень кстати... Тем лучше, если Георгий произвел фурор»⁷³, — писал Энгельс Засулич.

В то же время Энгельс проницательно подметил некоторые слабые стороны Плеханова как теоретика и практического деятеля социалистического движения. Беседуя летом 1893 г. с А. М. Воденом, Энгельс выразил глубокую озабоченность дальнейшими судьбами социал-демократического движения в России. Он считал, что особенно важно, чтобы русские социал-демократы серьезно занялись аграрным вопросом в России и чтобы именно Плеханов, подчеркивал Энгельс, «занялся этим основным для России вопросом, и притом именно в серьезном исследовании, а не в полемических статьях»⁷⁴. Заканчивая беседу, Энгельс вновь поручил Водену передать Плеханову «дружеский совет: заняться главным образом

⁶⁹ См. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса...», стр. 334, 343.

⁷⁰ «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 327—328.

⁷¹ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса...», стр. 325.

⁷² Там же, стр. 335.

⁷³ Там же, стр. 336—337.

⁷⁴ «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 343

достойными его научными трудами, особенно по аграрному вопросу, но не в форме полемики, а по существу»⁷⁵. Рассматривая крестьянство как союзника пролетариата в грядущей революции, Энгельс нацеливал русских марксистов на глубокое исследование аграрных отношений в России.

Энгельс видел, что Плеханов и вся группа «Освобождение труда», популяризируя и пропагандируя на своей родине классические произведения марксизма, были мало связаны с рабочим движением в России и, по сути дела, представляли собой небольшую эмигрантскую группу. Энгельс говорил, что он «надеется, что скоро в самой России выдвнутся энергичные вожди»⁷⁶. Трагедия Плеханова состояла именно в том, что он был слабо связан с жизнью, с практикой революционного движения своей страны.

В мае 1895 г. в Швейцарию приехал по поручению петербургских марксистов В. И. Ленин для установления связи с группой «Освобождение труда». В. И. Ленин, широко связанный с социал-демократическими кружками и фактически руководивший многими из них, рассказал Плеханову и его товарищам о деятельности социал-демократических групп и кружков в Петербурге и других городах России. Во время встреч обнаружилось принципиальное разногласие между Лениным и Плехановым по вопросу о союзнике пролетариата в русской буржуазно-демократической революции. Плеханов недооценивал роль крестьянства как союзника пролетариата и ошибочно считал либеральную буржуазию движущей силой этой революции.

В конце мая или начале июня Плеханов отправил Энгельсу письмо, в котором порадовал его известиями из России: «... революционное движение никогда еще не было таким сильным за последнее десятилетие...»⁷⁷. Но Энгельс был уже тяжело болен и не мог ему ответить.

Вскоре, 5 августа 1895 г., Энгельса не стало. На гражданской панихиде памяти Энгельса присутствовала соратница Плеханова В. И. Засулич. Она возложила венок на гроб великого учителя международного пролетариата от имени русских социал-демократов. В. И. Ленин написал замечательную статью-некролог «Фридрих Энгельс», опубликованную в № 1—2 сборника «Работник».

Кончина Энгельса была тяжелой утратой для мирового социалистического рабочего движения. Перестало биться сердце человека, который после смерти Маркса был советчиком и руководителем социалистических партий. Большая историческая ответственность выпала на долю его учеников, деятелей марксистских партий. Она особенно выросла, когда поднял голову ревизионизм и усилил свои нападки на революционную теорию Маркса. Как известно, уже в 1896 г., через год после смерти Энгельса, выступили со своими первыми «поправками» к марксизму К. Шмидт и Э. Бернштейн. К. Шмидт опубликовал в 1896 г. в журнале «Sozialistische Monatshefte» статью «Новая книга о материалистическом понимании истории» и в газете «Vorwärts» в 1897 г. статью «Кант, его жизнь и учение». Бернштейн начал публиковать в журнале «Neue Zeit» серию статей «Проблемы социализма» и напечатал статью «Реалистический и идеологический моменты в социализме» (апрель 1898 г.), представлявшую собой ревизию марксизма.

Руководители западноевропейских социал-демократических партий, в том числе А. Бебель и В. Либкнехт, не сразу поняли размеры опасности, грозившей социалистическому движению. К. Каутский, будучи редактором журнала «Neue Zeit», предоставил страницы журнала Бернштейну для его опорочивающих марксизм статей. Первым в защиту марксизма в международном социалистическом движении выступил Плеханов. Уже весной 1898 г. он прочел в Женеве лекции: «Бернштейн и материализм» (опубли-

⁷⁵ Там же, стр. 348.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса...», стр. 345.

кована в «Neue Zeit» в июле 1898 г.), «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса» (опубликована в «Neue Zeit» в октябре того же года) и «О материалистическом понимании истории». Плеханов посвятил целую серию статей разоблачению ревизионизма К. Шмидта и Э. Бернштейна. В борьбе за марксизм Плеханов проявил большую принципиальность.

Переписка Плеханова с Л. И. Аксельрод (Ортодокс), Каутским, Либкнехтом, Бебелем, Лафаргом показывает, что Плеханов настойчиво требовал скорейшей публикации своих статей и притом в том виде, в каком они были написаны, то есть без смягчения тона, без сокращения. «К чему я стремлюсь — это защитить идеи Ф. Энгельса, которые наши «философы» вроде К. Шмидта считают старыми и невыдерживающими критики, — писал он К. Каутскому 20 мая 1898 года. — ...Разве вы согласны с Бернштейном? Мне было бы слишком тяжело поверить этому. Но если нет, то почему же вы не отвечаете? Ведь это на вас нападают, ведь это Эрфуртскую программу эти господа имеют в виду в своей «критике»»⁷⁸.

Каутский в своем ответном письме от 22 мая откровенно объяснил причину своих колебаний. «Я хочу возможно дольше воздержаться от прямых нападок на Бернштейна», — писал он. — ...мы плечом к плечу боролись вместе в течение 18 лет...», и поэтому «не так-то легко обратить оружие против старого соратника»⁷⁹. В. Либкнехт сразу не придавал значения выстулению Бернштейна. Он писал Плеханову: «Вы приписываете Бернштейну значение и влияние, которых он никогда не имел, и если бы не добродушие Каутского... то вопроса о Бернштейне не существовало бы» (31 октября 1898 г.)⁸⁰. «Относительно Бернштейна вы неправы — он не серьезен» (11 ноября 1898 г.)⁸¹. П. Лафаргу также не хотелось верить, что ученик Энгельса Бернштейн мог быть отступником: «Я объясняю себе падение Бернштейна интеллектуальным переутомлением... я слишком дружелюбно к нему расположен и слишком восхищаюсь его прошлой деятельностью, чтобы когда-либо критиковать его с той резкостью, которая для вас чересчур обычна» (27 ноября 1898 г.)⁸².

Большой заслугой Плеханова явилось то, что, не поддавшись этим колебаниям, не устрасясь упреков в резкости, он решительно выступил в защиту марксизма. Работами против ревизионизма Плеханов оказал неоценимую услугу международному социалистическому движению. В июне 1898 г. он направил в редакцию журнала «Neue Zeit» свою первую статью против Бернштейна — «Бернштейн и материализм». 12 июня он писал П. Аксельроду: «Я воюю теперь с Бернштейном. Уже послал Каутскому статью — на первый раз философскую»⁸³. После появления в печати антимарксистской статьи К. Шмидта Плеханов направил в «Neue Zeit» статью «К. Шмидт против К. Маркса и Ф. Энгельса». За ней последовал ряд других статей: «За что нам его благодарить? (Открытое письмо Карлу Каутскому)», «Материализм или кантианизм?». Важно отметить, что свою полемическую статью «За что нам его благодарить?» Плеханов опубликовал в редактировавшейся Р. Люксембург газете «Sächsische Arbeiter-Zeitung»⁸⁴, вокруг которой уже тогда группировались сторонники левого крыла в Германской социал-демократической партии.

Выступления Плеханова против Бернштейна горячо одобрил В. И. Ленин. Находясь в далекой ссылке, в селе Шушенском, он писал родным 20 июня (2 июля) 1899 г.: «...я все решительнее становлюсь противником новейшей «критической струи» в марксизме и неокантиан-

⁷⁸ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник V, стр. 261.

⁷⁹ Там же, стр. 263—264.

⁸⁰ Там же, стр. 271.

⁸¹ Там же, стр. 274.

⁸² Там же, стр. 278.

⁸³ «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода». Т. II. М. 1925, стр. 40.

⁸⁴ «Sächsische Arbeiter-Zeitung», 30 октября, 2 ноября 1898 года.

ства (породившего, между прочим, идею отделения социологических законов от экономических). Вполне прав автор «*Beiträge zur Geschichte des Materialismus*», объявляя неокантианство реакционной теорией реакционной буржуазии и восставая против Бернштейна⁸⁵.

Под влиянием Плеханова более определенную позицию в отношении ревизионизма заняли другие лидеры социал-демократии. Публикуя в «*Neue Zeit*» первую статью Плеханова, Каутский сопроводил ее примечанием: «Настоящим мы открываем дискуссию о выдвинутых Бернштейном «проблемах социализма». Дальнейшие статьи против Бернштейна нам обещаны». Затем Каутский выступал на Штутгартском партийном съезде Германской социал-демократической партии (3—8 октября 1898 г.) с критикой взглядов Бернштейна и напечатал в «*Neue Zeit*» и «*Vorwärts*» серию собственных статей против Бернштейна⁸⁶. А. Бебель писал Плеханову: «Прежде всего мне хотелось бы горячо позвать Вам руку за ту расправу, которую Вы в своих статьях в «*Neue Zeit*» учинили над Бернштейном и Конрадом Шмидтом... Мне очень хотелось бы, чтобы Вы приняли самое деятельное участие во всех этих дискуссиях». Бебель сообщил также Плеханову, что больше не считает Бернштейна партийным товарищем⁸⁷. Что касается В. Либкнехта, то он прислал Плеханову письмо, в котором советовал: «*Continuez, tenez fort, tenez dur!*» («Продолжайте, будьте сильно, будьте крепко!»)⁸⁸.

Стремясь ослабить впечатление от статей Плеханова, Бернштейн стал распространять слухи о том, что Плеханова «никто не поддерживает» и что даже «сами русские» от него отвернулись, но с Бернштейном был солидарен лишь С. Прокопович, которого невозможно причислять к революционерам. В. И. Ленин, прочтя книгу Бернштейна, писал с негодованием родным из ссылки: «Указания Бернштейна на солидарность с ним многих русских... совсем возмутили нас»⁸⁹. Решительная позиция, занятая Плехановым, действительно вызвала колебания и в группе «Освобождение труда», в частности, у П. Аксельрода. Последний упрекал Плеханова за совершенную им якобы «дипломатическую ошибку», способную «вооружить против нас *massgebende Elemente* (влиятельные элементы.— В. С.) в германской социал-демократии, вызвать отчуждение со стороны образованных людей в России...»⁹⁰.

Но Плеханов с большой настойчивостью и страстью продолжал свою борьбу против Бернштейна. Ознакомившись с выступлением Каутского против Бернштейна на Штутгартском партийном съезде, Плеханов писал ему: «В связи с выраженным Вам горячим одобрением со стороны подавляющего большинства делегатов партийного съезда, эти речи представляют политическое событие большого значения». Теперь нет основания предполагать, что германская социал-демократия «собирается покинуть революционную почву классовой борьбы...»⁹¹. Плеханов выступил с защитой «конечной цели», диктатуры пролетариата и социализма, против которой ополчился Бернштейн. Аксельроду Плеханов ответил: «Как бы там ни было, а война теперь пойдет смертная, надо вооружаться»⁹². В марте 1899 г., ознакомившись с брошюрой Бернштейна «Предпосылки социализма», Плеханов писал Аксельроду: «Теперь, брат, надо бороться не на живот, а на смерть; я опять скажу, дело идет о том,

⁸⁵ В. И. Ленин. Письма к родным. М. 1934, стр. 216. Автором «Очерков по истории материализма» был, как известно, Г. В. Плеханов (В. С.).

⁸⁶ «*Bernstein und die materialistische Geschichtsauffassung*» (22 марта 1899); «*Bernstein und die Dialektik*» (29 марта 1899); две серии статей в «*Vorwärts*» (март — апрель 1899).

⁸⁷ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник V, стр. 269.

⁸⁸ «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода». Т. II, стр. 60.

⁸⁹ В. И. Ленин. Письма к родным. 1894—1919. Партиздат. 1934, стр. 230.

⁹⁰ «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода». Т. II, стр. 55.

⁹¹ Г. В. Плеханов. Соч. Т. XI, стр. 23.

⁹² «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода». Т. II, стр. 61.

кто кого похоронит: Бернштейн социал-демократию или социал-демократия Бернштейна»⁹³. Когда Каутский выступил со своими статьями против Бернштейна, Плеханов сообщил Аксельроду: «Посмотрим, что будет в экономии, а в философии он уже раздавлен Каутским. Я подойду с другой стороны и тоже разнесу его великолепно. Жалкий писака!»⁹⁴.

Перед членами группы «Освобождение труда» Плеханов поставил задачу — развернуть борьбу с российской разновидностью бернштейнианства. «Борьба с Бернштейнизмом в России,— писал он Аксельроду,— есть насущнейшая задача минуты... Мы должны противопоставить влиянию наших к а т е д е р - м а р к с и с т о в свое влияние м а р к с и с т о в - р е в о л ю ц и о н е р о в. Сделаем ли мы что-нибудь? Думаю, что да, но если бы и не сделали, борьба обязательна. Тут своего рода категорический императив: *Du kannst, denn du sollst!* [Ты можешь, так как ты должен]»⁹⁵. Надеясь на колебания П. Аксельрода и В. Засулич, Плеханов добавил: «Если Вы хотите принять участие в предстоящей борьбе,— хорошо; нет,— я один пойду той дорогой, и д т и по которой велит мне мой долг революционера»⁹⁶.

В европейской социал-демократии получило тогда довольно широкое распространение равнодушное отношение к вопросам теории. Узкий практицизм понижал боеспособность партий, открывал лазейку для оппортунизма. Немецкие социал-демократы Г. Грейлих, С. Катценштейн и другие заявляли по поводу статей Плеханова: «Мы в этом ничего не понимаем», «не занимались философией»⁹⁷. В. Адлер высказался в «*Wiener Arbeiter-Zeitung*» против «философских дебатов». Плеханов с горечью писал: «Я заранее чувствую, что напишу нечто хорошее,— только... только не любит «*Neue Zeit*» философии, а кроме этой газетки-журнала и печататься негде. Вот беда»⁹⁸. А ознакомившись с материалами Ганноверского партийтага (9—14 октября 1899 г.), на котором была принята примиренческая в отношении книги Бернштейна резолюция, Плеханов запрашивал Аксельрода: «Что ты думаешь о конгрессе в Ганновере и об ответе Каутского Бернштейну? Я недоволен резолюцией Бебеля»⁹⁹.

Выступления Плеханова против Бернштейна не были лишены существенных недостатков. Сосредоточив свои усилия на критике и опровержении ревизионизма в области философии, он не связал эту критику с политической платформой оппортунизма, с вопросом о борьбе за революционную марксистскую партию и диктатуру рабочего класса. Тем не менее выступления Плеханова имели большое международное значение. Плеханов проявил себя в эти годы как один из наиболее последовательных сторонников Маркса и Энгельса, как талантливый пропагандист марксизма в европейском социалистическом движении.

В мае 1899 г. Плеханов участвовал в работах подготовительной международной социалистической конференции в Брюсселе, на которой обсуждалась повестка дня предстоящего Международного Социалистического конгресса. В этой конференции принимали участие виднейшие деятели международного социалистического движения: А. Бебель, В. Либкнехт, П. Зингер, Ж. Жорес, В. Адлер. Плеханов придавал большое значение своему участию в ней. «Там я увижусь,— писал он,— со многими из вожakov рабочего движения в разных странах, и это поможет нам определить нашу *ligne de conduite* [линию поведения] по отношению к нашим бернштейновцам»¹⁰⁰. Плеханов внес предложение включить в повестку

⁹³ Там же, стр. 72—73.

⁹⁴ Там же, стр. 75.

⁹⁵ Там же, стр. 81.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же, стр. 69.

⁹⁸ Там же, стр. 72.

⁹⁹ Там же, стр. 98.

¹⁰⁰ Там же, стр. 87—88.

дня предстоящего конгресса вопрос о завоевании пролетариатом власти. Его предложение было принято конференцией¹⁰¹.

На пятом, Парижском конгрессе II Интернационала (23—27 сентября 1900 г.) обсуждался сложный тактический вопрос о возможности вхождения социалистов в буржуазное правительство. По поводу вступления социалиста Мильерана в реакционное буржуазное правительство Франции разгорелись острые прения. Плеханов и другие члены группы «Освобождение труда» голосовали за резолюцию Геда, запрещающую участие социалистов в буржуазном правительстве. Но эта резолюция была отвергнута большинством конгресса.

Еще до конгресса, в конце 1899 г., Плеханов послал во французскую рабочую газету «La Petite République Socialiste» ответ на анкету редакции об отношении к «казусу Мильерана», в котором он занял четкую и в общем вполне правильную позицию по этому острому и животрепещущему вопросу. В этом ответе на международную анкету, направленную виднейшим деятелям социалистических партий Европы, Плеханов выступил против сектантского взгляда, будто пролетариату нет дела до столкновения между различными буржуазными фракциями. Однако главный удар он направил против беспринципного сотрудничества социалистов с буржуазными партиями. Участие в столкновениях между буржуазными фракциями, писал он, может быть полезным для революционного движения и может иметь место только в тех случаях, когда оно способно придать больше активности и решительности борьбе между буржуазией и пролетариатом¹⁰². Участие социалистов в буржуазном правительстве «принесло бы нам больше вреда, чем пользы, так как последствием его было бы ослабление революционного сознания пролетариата». Он допускал лишь возможность отдельных, исключительных случаев, когда социалистическая партия могла бы в интересах пролетариата пойти на такое решение для того, чтобы «ускорить разложение современного общества»¹⁰³.

В годы деятельности группы «Освобождение труда» Г. В. Плеханов выступал в международном социалистическом движении как один из наиболее выдающихся и последовательных марксистов. На теоретических работах Плеханова тех лет учились и учатся многие поколения борцов за дело рабочего класса. В. И. Ленин писал о Г. В. Плеханове: «Его личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников»¹⁰⁴.

В статье памяти Энгельса, написанной к 10-й годовщине со дня его смерти, один из наиболее выдающихся революционных марксистов, Ф. Меринг, писал: «...больше всего Энгельса порадовало бы всемирно-историческое зрелище, по сравнению с которым многое кажется мелким и ничтожным,—зрелище революционной России, гигантская вспышка того пламени, искры которого раздували Маркс и Энгельс...». «Духом Маркса и Энгельса проникнуто, на их учении воспиталось ведущее ядро русской революции»¹⁰⁵. Пропаганде марксизма отдал в 80—90-е годы XIX в. много сил Г. В. Плеханов. И хотя впоследствии он скатился к оппортунизму, а в годы первой мировой войны и русской революции прямо изменил марксизму, его деятельность в 80—90-х годах вошла как одна из наиболее ярких страниц в историю русского и международного рабочего движения. Первый русский марксист, Плеханов сыграл выдающуюся роль в развитии международного пролетарского социализма.

¹⁰¹ Там же, стр. 88.

¹⁰² Г. В. Плеханов. Соч. Т. XXIV, стр. 338.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 333.

¹⁰⁵ «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 376, 377.